

ОДЕССКІЙ ВѢСТИНІКЪ.

ВЫХОДИТЬ

по ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ и СУББОТАМЪ по утру.

ПОЛУГОДОВАЯ ЦѣНА.

въ Одессѣ 6 рублей, съ пересылкою 7 руб. сер.

№ 109.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЪ КОНТОРЪ ОДЕССКАГО ВѢСТИНІКА,

на Преображенской ул., въ домѣ Папудона.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОДЕССА, 30-ю Сентября.

Высочайшимъ приказомъ, по гражданскому вѣдомству, 31-го Августа: *Произведеніи, за высокую льть: изъ коллежскихъ регистраторовъ: писецъ Херсонской губернскій строительной и дорожной комиссіи Таничъ и канцелярскій служитель первой дистанціи З отдѣленія IX округа путемъ сообщенія Стефановскій.*

Высочайшимъ приказомъ, по гражданскому вѣдомству, 6-го Сентября: *Произведеніе, за высокую льть: изъ коллежскихъ секретарей въ титуллярные совѣтники: контролеръ пробы Одесской окружной пріорной палаты Мамышевъ.* — Находящемуся въ отставкѣ, коллежскому ассесору Народовѣтственному дозволено носить мундиръ, послѣдней его должности Аккерманскаго окружного начальника присвоенный.

УРОКЪ МУЗЫКИ.

Рассказъ Шарля Барбара.

(Продолженіе.)

Andante въ нѣсколько тактовъ служило интродукціей. Медленными, съ удивительнымъ искусствомъ выдержаными нотами, которыхъ послѣдовательность и гармонический ход заставляли предчувствовать перемѣну въ тональности и движеніи, Сусанна разлилась по всему флагеллю. Дѣйствіе, произведенное игрою, походило на туманы, которые съ разсвѣтомъ стелятся тысячу смутныхъ видовъ, прививая вниманіе своимъ фантастическими переливами.

Вдругъ раздалось *allegro* оглушительной полноты. Мотивъ, какъ прелестъ солнца, вырвался изъ глубины *andante*, будто изъ хаоса, въ которомъ плаваютъ привидѣнія. Тѣни исчезали, какъ облака, гонимыя вѣтромъ, раскрывали прекрасныя мѣстности: предо мною красовались рѣчныя излучины, обрамленныя цѣвѣющими кустарниками, и синяя, зеркальныя воды озера. Здѣсь гордо возвышались по боякамъ почернѣвшія и обрушившіяся живописныя горы съ бѣлоснежными вершинами, между тѣмъ какъ у ихъ подножія, мрачно выглядывали холмы, поросшіе мхомъ. Не-проходимыя лѣса, которыхъ зелень бушевала какъ взолнованное море, обрамляли этотъ чудно-освѣщеній пейзажъ, покрытый всевозможными красками. И это солнце, это небо, эти воды, эти лѣса, эти горы, эти холмы, какъ инструменты волшебнаго оркестра, сливали голоса свои въ одно чудно-выдержанное цѣлое, подъ управлѣніемъ невидимаго маэстро. Я былъ ослѣпленъ...

Когда восторгъ мой достигъ высшей степени, новый голосъ раздался надъ этими призраками, и пробудилъ меня. Мнѣ показалось, будто что-то разбилось въ моей груди, — такъ сильно и болезненно было ощущеніе...

Adagio въ самомъ началѣ возвратилъ меня миру дѣйствительности. Полнота, окружность и пріятность звуковъ вполнѣ замѣнила сотрясеніе чуднаго человѣческаго голоса. Нѣжная мелодія извлекала слезы изъ глазъ. Въ ней не было и слѣда того лихорадочнаго, раздирающаго чувства, которое преобладаетъ въ композиціяхъ нѣкоторыхъ нынѣ современныхъ Итальянцевъ, и въ разслабляющихъ мелодіяхъ нѣжнаго Шуберта; это была трезвая

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: назначать Нидерландскаго подданнаго Кареля Эйбена Нидерландскимъ вице-консуломъ въ Одессѣ.

Государь Императоръ, по докладу г. министра иностраннѣхъ дѣлъ, въ 16-й день Августа сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: генеральное консульство наше въ Морѣ упразднить, а консульство въ Сирѣ переименовать въ генеральное консульство.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: упразднить нынѣ же кантонистские эскадроны и батареи округовъ военного поселенія кавалеріи.

Начальство Ришелевскаго лица извѣшиваетъ, что учитель Одесского казеннаго еврейскаго училища 2-го разряда, Маркусъ Вербелъ пожертвовалъ въ пользу Одесского казеннаго еврейскаго дѣвичьаго училища 5 рублей.

Совѣтъ Одесского института благородныхъ дѣвицъ имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что для свиданія

въ пріемной залѣ воспитанница института съ ихъ родителями и родственниками, установлены два дня въ недѣлю; а именно: въ четвергъ, отъ 5-ти до 7-ми часовъ, и въ воскресенье, отъ 12-ти до 4-хъ часовъ по полудни.

Движеніе пароходовъ «Русскаго общества пароходства и торговли», при Одесскомъ портѣ.

Прибыли: 27-го Сентября, пароходъ «Николаевъ», кап. Соковнинъ, изъ Херсона, съ грузомъ и 102 пассажирами.

— 29-го Сентября, пароходъ «Паллада» кап. Сванинъ, изъ Константина, съ грузомъ и 79 пассажирами.

— 30-го Сентября, пароходъ «Херсонесъ», кап. Рудневъ, изъ Марселя, съ грузомъ и 40 пассажирами.

Отправили: 29-го Сентября, пароходъ «Николаевъ», кап. Соковнинъ, въ Николаевъ, съ грузомъ и 92 пассажирами.

— 30-го Сентября, пароходъ «Юнона», кап. Мусинъ-Пушкинъ, въ Константина, съ грузомъ и 76 пассажирами.

Движеніе пароходства при Одесскомъ портѣ:

Отправилъ: 28-го Сентября, пароходъ «Гусаръ» кап. Назаровъ, въ Херсонъ, съ 32 пассажирами и 2000 грузомъ на 2-хъ баржахъ.

присутствіи людей ему сочувствующихъ; онъ избѣгалъ также случая выказать себѣ. Разъ уговорили его неоступными просьбами дать концертъ. Никогда, можетъ быть, не случалось столь рѣшительнаго паденія. Расположивъ блестящимъ начальомъ всѣхъ къ энтузиазму, онъ вдругъ сбился, потерявъ голову и остановился. Нервическая лихорадка знобила его; смычекъ показался ему тяжелѣй жѣлѣзного шеста, на лбу выступила потъ, отчаяніе выражалось во всѣхъ его чертахъ, на глазахъ навернулись слезы, и тоска раздирила ему сердце. Отчаявшись въ возможности преодолѣть свое смущеніе, онъ всталъ и ушелъ изъ залы. Участіе, оказанное ему по этому случаю, его огорчило болѣе, чѣмъ все прочее. Это событие оставило въ его воспоминаніи глубокую рану, которую раздражала малѣйшая вещь: достаточно было одного, хотя бы и невиннаго намека, чтобы всѣбѣсть и прогнать его.

Напряженное вниманіе и волненіе, которому Сусанна и я нелѣнѣмѣро были преданы, внушили ей твердую уверенность и одушевили его до самоизбененія. Наклонившись съ сверкающими глазами надъ виолончелью, вѣвъ себѣ отъ восторга, онъ чувствовалъ одну изъ тѣхъ вдохновенныхъ минутъ, которая знавъ только въ уединеніи. Онъ импровизировалъ отрывокъ изъ церковной музыки, такъ тѣсно связанный съ общимъ мотивомъ, такой сжатый въ своемъ развитіи, что вставка показалась намъ составной частью всей писанной пьесы.

Для Шенка трудности не были цѣлью. Когда онъ проходилъ съ быстротою молнии отъ одного конца виолончели къ другому, перемѣшивая, посреди *staccato*, хроматическіе гаммы съ блестящими, чудно-выдержаными пассажами, никто бы не подумалъ удивляться его механизму. Мышцы, всегда господствующая, отвлекала его отъ размышлений надъ вѣшней обстановкой. Не показывая въ виду усилия, его пальцы, тонкіе и длинные, пробѣгали по струнамъ, какъ длинные ланы павки. Нельзя было представить себѣ ничего совершеннѣе, вѣрѣ и быстрѣ его трепѣй, его актывныхъ потъ и его блестящихъ пассажей. Измѣненія звука оттѣняли этого стройнаго, блестящій безпорядокъ, откуда беспрестанно вырывалось адажіо, каждый разъ повторяясь Шенкомъ съ примѣсью раздробленныхъ аккордовъ. Дѣйствіе, произведенное этой мелодіей, исполненной съ удивительной правильностью, силой и прелестью звука, было неописано.

(До слѣд., №.)

